

только въ вашемъ отрицаніи церковнаго ученія? Но вѣдь это-то отрицаніе главнымъ образомъ и имѣеть въ виду Синодъ, а не тѣ положительныя стороны вашей философіи, въ которой вы насчитываете такъ мало единомышленниковъ.

О „явной неправдѣ“ постановленія ничего не смѣю сказать и оставляю этотъ вопросъ на совѣсти вашей и тѣхъ, кто, по вашимъ словамъ, допустилъ эту неправду.

Что касается „клеветы“, которую вы усматриваете въ постановленіи, то я ея ни въ чемъ не вижу, ибо не вижу „завѣдомо несправедливыхъ утвержденій касательно васъ, клонящихся къ вашему вреду“.

Не могу согласиться съ вами и въ томъ, что оно есть „подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ“.

Въ доказательство послѣдняго вашего положенія вы приводите выдержки изъ нѣсколькихъ писемъ, полученныхъ вами послѣ отлученія. Я согласенъ съ вами, что письма эти не хороши, что они слишкомъ отзываютъ тѣмъ Иліинымъ духомъ, котораго не одобрилъ Спаситель въ сынахъ Зеведеевыхъ, выразившихъ желаніе свести огонь съ неба на оскорбившихъ Учителя самарянъ: „Не знаете, какого вы духа“, — сказалъ ученикамъ Христосъ.

Не знаютъ Христова духа и авторы этихъ писемъ. Но при чемъ тутъ постановленіе Синода? Вы съ большею основательностью могли бы упрекнуть приходскихъ пастырей въ нерадѣніи къ духовному устроенію словесныхъ овецъ, обнаруживающихъ волчьи зубы.

Вы скажете, можетъ быть: Синодъ долженъ былъ предвидѣть это. Пусть такъ, но нельзя было этого *предупредить*. Непубликовать постановленія, — возразите вы. Но вѣдь въ такомъ случаѣ придется совѣмъ сложить руки, такъ какъ почти всякое постановленіе можетъ быть негѣно понято и дурно принято невѣжествомъ и неразуительностью. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служить ваше ученіе: припомните, какой видъ оно принимало, проходя чрезъ разнокалиберныя головы и сердца послѣдователей вашихъ?! Вамъ это извѣстно, конечно, лучше, чѣмъ мнѣ, — а и мнѣ хорошо извѣстно...